

Съемочная группа спешила. Они взяли для Лин Чэня билет на рейс на тот же день, чтобы он вылетел немедленно.

Помощник режиссера лично позвонил Лин Чэню, его тон был очень вежливым:

- Учитель Лин, вам не нужно ничего брать с собой, косметика у нас есть, вы прилетите и сразу приступите к работе.

Лин Чэнь спросил:

- Я только что получил сообщение с подтверждением бронирования, но почему там указан только рейс туда? А когда обратный?

На другом конце повисла короткая пауза, и только через секунду помощник режиссера ответил:

- Дело в том, что мы не знаем, как долго продлится эта работа, поэтому пока не купили вам обратный билет.

- Разве это не пару дней? - С недоумением спросил Лин Чэнь. - Я смогу сразу же приступить к подготовке тела к погребению, как только прилечу.

- Ну... Боюсь, вам придется приехать и посмотреть самим, - с затруднением ответил помощник режиссера. - Наш каскадер получил очень тяжелые травмы. Боюсь, это не та работа, которую можно выполнить за один-два дня.

Лин Чэнь вспомнил те тела после падения с высоты, которые он видел, и морально подготовился к предстоящей работе.

Он не думал, что после выхода того выпуска развлекательного шоу будут такие последствия. Если бы не то, что начальство лично назначило его на эту работу, Лин Чэнь ни за что не хотел бы выезжать в командировку в такой важный момент.

Хэ Цзиньчжао тоже подозревал, что это может быть уловка Нин Вэя для отвлечения внимания. Он специально проверил съемочную группу, где произошел инцидент, но, как ни искал, никакой явной связи между ними и Нин Вэем не обнаружил.

Съемочная группа, с которой произошел инцидент, снимала экранизацию романа «Тайна бамбуковой деревни» в жанре новый уся. В оригинальном произведении рассказывается о странствующем мечнике, который случайно попадает в отрезанную от мира южную деревеньку. Сначала он думает, что это прекрасное место, но вскоре обнаруживает, что местные жители ведут себя странно. Позже мечник узнает, что они на самом деле являются потомками наследника престола прошлой династии, мечтающими с помощью магии

восстановить былую власть.

Главную роль мечника исполнял довольно известный актер, звезда боевиков, по имени Е Чжэнъи. Погибший каскадер был его дублером.

- Я как-то разговаривал с Е Чжэнъи на одной церемонии награждения, - вспомнил Хэ Цзиньчжао. - Он довольно консервативен, к тому же уже в возрасте. Сам он вышел из школы боевых искусств, выбил себе имя кулаками, поэтому свысока смотрит на перешедших в кино айдаолов, и вообще с ними не общается. Если Е Чжэнъи играет в этом фильме, то у этой съемочной группы и Нин Вэя вряд ли есть какая-то связь.

- Значит, все это просто совпадение? - С облегчением вздохнул Лин Чэнь. - Я быстро закончу с этим. Как только загримируем покойного и побываем на похоронах, сразу же вернемся в Пекин.

Лин Чэнь отправлялся в командировку, и Хэ Цзиньчжао, естественно, будет сопровождать его.

Ху Ичжи бормотал:

- Ано... Вы уезжаете, а я останусь в Пекине один, мне будет так одиноко, так скучно, я буду так беспомощен...

Хэ Цзиньчжао тут же заказал новую игровую приставку Switch и три картриджа с играми, которые вручил Ху Ичжи:

- Когда мы уедем, ты возьми приставку и карауль у входа в компанию Нин Вэя. Если что-нибудь произойдет, сразу же докладывай.

- Без проблем! - Ху Ичжи сложил руки в знак уважения и радостно согласился: - Я ни в коем случае не подведу боссов!

Поскольку он получил подарок, Ху Ичжи сам предложил:

- В горах сильная энергия инь. К тому же вы едете туда, чтобы работать с телом человека, погибшего в результате несчастного случая. Вполне возможно, что вы столкнетесь с нечистой силой. Я дам Лин-гэ оберег, в критический момент он может спасти жизнь.

Лин Чэнь думал, что тот достанет какой-нибудь амулет или, в крайнем случае, бумажный талисман, но неожиданно Ху Ичжи запустил руку в свои вьющиеся волосы, похожие на птичье гнездо, и вытащил оттуда своего драгоценного хомяка.

Сяо Чайчай-вань еще спал, и когда хозяин вытащил его, он раскрыл две бусинки-глазки и

сонно зевнул.

Человеческие глаза, призрачные глаза, хомячьи глаза - три пары глаз смотрели в полном недоумении.

Хэ Цзиньчжао ткнул маленького хомяка в зад и презрительно спросил:

- Эта маленькая крыса каждый день только ест и спит, спит и ест, разве он сможет защитить Лин Чэня?

- Прояви уважение! Наш Сяо Чайчай-вань - кучерявый хомячок с родословной! А не какая-то там обычная крыса! - Строго сказал Ху Ичжи. - Крыса - один из Пяти небожителей. Хомяк тоже грызун и, прожив со мной некоторое время, он обрел способность общаться с духами и отгонять зло. Грызуны обладают самым острым чутьем к опасности. Если Лин-гэ будет носить его с собой, он заранее предупредит об угрозе и не даст вам попасть в ловушку.

Лин Чэнь еще помнил, что какашки этого хомяка могут изгонять призраков, так что с ним рядом у него появится дополнительная защита.

Раньше он никогда не держал домашних животных. Он осторожно взял Сяо Чайчай-ваня из рук Ху Ичжи и нерешительно спросил:

- У меня короткие волосы. Если я положу его себе на голову, это не будет слишком бросаться в глаза?

- Не волнуйся, он сам найдет место, где спрятаться.

И действительно, Сяо Чайчай-вань вскарабкался по руке Лин Чэня на его плечо, а затем спустился вниз и спрятался в нагрудном кармане.

Пушистое маленькое существо скрутилось в комочек и мягко вздымалось на груди Лин Чэня в такт его дыханию.

Хэ Цзиньчжао не мог не почувствовать легкую зависть - даже маленький хомяк может лежать на груди у Лин Чэня и слушать биение его сердца. Какой Сяо Чайчай-вань, пусть лучше будет Сяо Зеленый Чай-вань!*

***

Через три часа Лин Чэнь и Хэ Цзиньчжао приземлились в аэропорту одного из городов на юге страны. Лин Чэнь редко летал на самолетах, а вот Хэ Цзиньчжао постоянно летал туда-сюда, используя самолеты как такси.

Сяо Чайчай-вань был очень умным: он с самого начала и до конца вел себя тихо и не издавал ни звука, так что даже сотрудники службы безопасности аэропорта не заметили, что в кармане Лин Чэня прятался хомяк.

После приземления в зале прибытия их встретил помощник режиссера.

- Учитель Лин, спасибо за ваш труд!

Этот помощник режиссера был смуглым и худощавым, одетым очень скромно. Он был на полголовы ниже Лин Чэня и говорил с типичным южным акцентом.

Лин Чэнь насторожился:

- Вы же не тот помощник режиссера, с которым я разговаривал по телефону?

- Учитель Лин, вы, наверное, раньше не имели дела с киноиндустрией? В съемочной группе у режиссера обычно два-три помощника. Я отвечаю за оперативную работу на площадке. Меня зовут Го, можете звать меня Го-цзы*. Тот помощник режиссера, который приезжал к вам на работу, отвечает за повседневную координацию. После того случая он очень занят, бегает по связям..., - Го-цзы остановился на этом, не уточняя, какие именно связи он имел в виду.

Лин Чэнь незаметно бросил вопросительный взгляд на Хэ Цзиньчжао, тот кивнул и пояснил:

- Он прав, в кино действительно как минимум два помощника режиссера.

Го-цзы сам взял небольшой чемодан Лин Чэня:

- Учитель Лин, моя машина стоит снаружи. Пойдемте быстрее, скоро стемнеет, по горным дорогам ехать сложно, можем опоздать.

Лин Чэнь сначала думал, что место съемок будет недалеко, но только сев в машину, он понял, что съемочная площадка действительно находилась глубоко в горах!

Они мчались по скоростной трассе, проезжая один за другим горные туннели, пока солнце не скрылось за горами. Лин Чэнь впервые был в южном регионе. На горизонте простирались горы, и днем этот пейзаж, наверное, был очень красивым, но в ночной мгле эти горные гряды казались бесконечными, и, казалось, даже самая свободная птица не смогла бы от них улететь.

Только когда небо усыпали звезды, Го-цзы съехал с трассы. Они свернули с национальной трассы на провинциальную, а с провинциальной на проселочную дорогу. Так они тряслись еще два часа, и, когда Лин Чэнь почувствовал, что его тело вот-вот развалится на части, наконец-то добрались до небольшой деревушки.

Лин Чэнь взглянул на свой телефон: в этих глухих горах у него была всего одна полоска сигнала.

Машина остановилась на пустыре перед деревней. Тусклый фонарь освещал небольшой клочок земли, даже электрический провод был временно протянут из соседнего дома.

Хэ Цзиньчжао вышел из машины, осмотрелся, а затем вернулся и доложил Лин Чэню:

- В деревне нет настоящих жителей. По-видимому, съемочная группа выбрала заброшенную деревню и построила новую на месте старых фундаментов. В деревне всего три главные улицы, а сотрудники съемочной группы сосредоточены в нескольких домах на самом севере.

- Учитель Лин, вы, наверное, устали? Мы специально подготовили для вас отдельный дом. Условия в деревне скромные, надеюсь, вы не обидитесь, - Го-цзы был очень любезен, взял у Лин Чэня чемодан и повел его к дому.

Они шли по главной дороге, усыпанной гравием, разглядывая окрестности.

Лин Чэнь уже бывал на съемочной площадке, но это были небольшие студенческие съемки в киноакадемии. Впервые он оказался на полностью построенной съемочной базе, поэтому, естественно, все казалось ему новым.

Постройки были стилизованы под старину, перенося их в прошлое на несколько столетий. Однако освещение в деревне было крайне плохим: не было никаких уличных фонарей, только несколько временных аварийных ламп, вероятно, чтобы они не попали в кадр.

Напряжение было нестабильным, из-за чего свет мерцал. Лин Чэнь смотрел на свою тень, становившуюся то ярче, то тусклее. Под навесами по обеим сторонам дороги царил густая тьма, и в какой-то момент ему показалось, будто в тени прячется что-то, готовое в любой момент выскочить и поглотить все вокруг.

Лин Чэнь коснулся груди - хомяк лениво перевернулся, давая понять, что здесь нет опасности.

Пока Лин Чэнь осматривал окрестности, Хэ Цзиньчжао тоже пристально все изучал.

Расположенные у дороги съемочные прожекторы, накрытые брезентом камеры, рельсы для камеры, уложенные на земле... Все это оборудование, незнакомое и необычное для Лин Чэня, для Хэ Цзиньчжао было привычным.

Только теперь Хэ Цзиньчжао уже не мог к этому прикоснуться.

Была уже почти полночь. Они проходили мимо домов, где жили сотрудники съемочной группы.

Везде было тихо.

Лин Чэнь спросил:

- Все уже ушли отдыхать?

Го-цзы вздохнул:

- Вообще-то на нашей съемочной площадке обычно очень оживленно, график съемок очень плотный. Костюмеры и реквизиторы часто работают до часу-двух ночи, а в шесть утра снова встают и продолжают работать. Но с тех пор, как произошел инцидент...

Он замолчал.

Они свернули в темный переулок, чуть дальше находилось жилище Лин Чэня. В этот момент дверь одного из домов скрипнула, открываясь, и из дома вышли две фигуры - одна полная, другая худая. Оба стояли на каменных ступенях у входа, прижавшись друг к другу.

- Чжао-гэ, помоги мне. Съемки приостановлены уже так долго, а мне еще и ипотеку нужно платить, я просто не знаю, что делать. Можешь дать мне точный ответ? Если съемки возобновятся, я останусь, а если их так и не начнут, то завтра скажи режиссеру и остальным, а я сама вызову такси и поеду в Хэндянь к своим подругам - в их съемочной группе как раз нужен визажист...

- Нини, не волнуйся, начнут съемки или нет - это зависит только от одного моего слова! У меня в руках финансовая мощь съемочной группы, мое слово весит больше, чем слово режиссера!

Мужчина успел выпалить лишь половину своей хвастливой речи, как Го-цзы дважды громко кашлянул, прервав эту сцену неразлучной пары.

Когда они увидели выходящих из тени карниза Го-цзы и Лин Чэня, лица обоих мгновенно побледнели.

- Сяо Чжао, о чем вы тут так оживленно болтаете? - Го-цзы подошел к ним, остановился и с натянутой улыбкой сказал: - Насколько я помню, ты всего лишь помощник. Тебя несколько раз называли учителем, и ты уже возомнил себя главным продюсером? Ты всего лишь бухгалтер, чего тут выпендриваешься?

Лин Чэнь молча стоял позади него, с интересом прислушиваясь. Он давно слышал, что съемочная группа - это как маленькое общество, особенно в таких закрытых местах, где иерархия давит на людей.

Перед Лин Чэнем Го-цзы был дружелюбным и общительным, но перед помощником продюсера и визажисткой он вел себя очень властно.

Визажистка по имени Нини робко спряталась за спиной Чжао-гэ и тихо сказала:

- Помощник режиссера Го, я... Я просто очень волнуюсь. Хотела спросить, когда возобновятся съемки.

- Что, хочешь уйти? - Холодно фыркнул Го-цзы. - Хочешь свалить - вали, съемочная группа обойдется и без одного визажиста. Но, прежде чем уйти, оставь здесь все свои материалы.

Нини была в крайне затруднительном положении:

- Помощник режиссера Го, это же мои рабочие инструменты... К тому же у других визажистов есть свои привычные кисти и косметика, они могут не захотеть пользоваться моими.

- Кто сказал, что это для них? - Го-цзы указал на Лин Чэня, который все это время молча стоял за его спиной. - Это для этого учителя!

Только в этот момент Нини заметила молодого человека, которого не было видно за спиной Го-цзы.

Молодой человек был одет в однотонный плащ, защищавший от пронизывающего ночного ветра, дующего из глубины гор. Первое, что бросилось Нини в глаза, - он был очень бледным, как будто его кожа побледнела от постоянного пребывания в темноте, и в этой ночной тьме его белоснежная кожа придавала ему мрачный вид.

Черты лица молодого человека были чрезвычайно красивы, его взгляд скользнул по ней совершенно бесстрастно.

Его внешность вполне позволила бы ему дебютировать в шоу-бизнесе, но Нини долго думала и так и не смогла вспомнить, видела ли она когда-нибудь в их кругу кого-то похожего.

- А это...? - Тихо спросила Нини.

Лин Чэнь спокойно представился:

- Я тоже визажист, но вышел в спешке и не взял с собой инструменты. Не нужно оставлять мне ничего дорогого, подойдет дешевый тональный крем и старые спонжи. Кстати, у тебя есть скульптурный пластилин?

Нини с недоумением подумала: «Он что, визажист?! С таким лицом почему бы ему не стать актером?».

- У меня есть пластилин, сколько тебе нужно?

- Все, что есть. Если у других визажистов тоже есть, пожалуйста, принеси и его, - ответил Лин Чэнь.

Так называемый скульптурный пластилин - это, как следует из названия, мягкая масса, необходимая при создании объемных элементов в гриме. На съемочной площадке многие раны создают именно с помощью этой массы. Узнав, что каскадер погиб в результате падения с высоты, Лин Чэнь морально подготовился к тому, что повреждения, вероятно, будут обширными и их можно будет заделать только с помощью пластилина.

Нини с недоумением спросила:

- Кому ты будешь делать грим? Зачем тебе столько скульптурного пластилина?

Го-цзы нетерпеливо прервал ее:

- Кому, зачем... Почему у тебя столько глупых вопросов? Кому еще делать грим? Конечно же, Лао Ли!

- Ты имеешь в виду...

- Именно того каскадера, с которым случился несчастный случай, - Лин Чэнь сохранял невозмутимый вид и спокойно изложил цель своего визита. - Я - танатокосметолог, я специально приехал, чтобы подготовить покойного к погребению.

***

Дом, который Го-цзы выделил Лин Чэню, находился прямо рядом с домом того помощника продюсера. Узнав, что Лин Чэнь - танатокосметолог, помощник продюсера Сяо Чжао побледнел от страха и сразу же спрятался в своем доме.

Для всей съемочной группы смерть каскадера была абсолютно запретной темой.

Лао Ли был каскадером, работавшим на съемках фильма «Тайна бамбуковой деревни». В профессии каскадера большое значение придается ученичеству: каскадеры обычно объединяются в группы и переходят от одной съемочной группы к другой. По окончании работы над одним проектом каскадеры под руководством старшего группы отправляются на следующий.

Погибшему каскадеру Лао Ли было за сорок. Он проработал в этой профессии не менее двадцати лет и на съемках всегда вел себя очень осторожно.

В тот день предстояла съемка боевой сцены в бамбуковой роще, и его выбрали дублером главного героя: он должен был прыгнуть со скалы и легко приземлиться на верхушку бамбука.

Это был самый захватывающий кульминационный момент всего фильма, и во время съемки этой сцены вся съемочная группа наблюдала за происходящим.

Трос, прикрепленный к Лао Ли, был лично проверен руководителем группы, и при подъеме все было в порядке, но как раз в тот момент, когда он прыгнул с обрыва, трос оборвался!

В тот момент Лао Ли сначала с силой ударился о скалу, а затем упал вниз, прямо в бамбуковую рощу!

Бамбук казался гибким, но на самом деле был невероятно твердым. Две бамбуковые палки пронзили тело Лао Ли, но не смогли остановить его падение. В конце концов бамбук сломался, и он головой упал на землю!

Ушибы от удара, проникающие раны, травмы от падения с высоты - все это сложилось вместе, и кровь Лао Ли мгновенно залила землю.

Все это произошло на глазах у всех, и все присутствующие сотрудники были в ужасе. Несколько девушек из массовки разрыдались, а исполнитель главной роли Е Чжэнъи не смог сдержать рвоты.

Поскольку съемочная площадка находилась глубоко в горах, скорую помощь было не вызвать, и в конце концов Лао Ли умер в невыносимых мучениях...

- Так вот в чем дело, - Лин Чэнь, выслушав новости, добытые Хэ Цзиньчжао, нахмурился: - Съемочная группа не вызвала полицию?

- Нет, - Хэ Цзиньчжао объяснил: - В съемочной группе произошел несчастный случай со смертельным исходом, если вызвать полицию, расследование затянется как минимум на полмесяца. Каждый день простоя съемочной группы обходится как минимум в шестизначную сумму, а если об этом станет известно, это повлияет на репутацию всей съемочной группы и негативно скажется на рекламе фильма при выходе в прокат. Поэтому режиссер и остальные решили просто приостановить съемки на несколько дней для внутреннего разбирательства и уладить дело, выплатив компенсацию семье.

- Это просто смешно! - Недоуменно воскликнул Лин Чэнь. - Это же человеческая жизнь!

Хэ Цзиньчжао беспомощно покачал головой:

- Таковы негласные правила шоу-бизнеса. Перед капиталом человеческая жизнь - всего лишь расходный материал, который можно купить.

Лин Чэнь долго молчал, а потом спросил:

- Сколько они заплатили?

- Говорят, восемьсот тысяч.

Человеческая жизнь всего за восемьсот тысяч.

Примечания:

* «Зеленый чай» в интернет-сленге используется для описания девушки, которая притворяется милой, невинной и беззащитной, но на самом деле расчетлива, лицемерна и манипулирует другими для достижения своих целей.

* «Цзы» - в современном контексте дружеское, фамильярное обращение.

<http://bllate.org/book/14930/1643136>